

СУБЪЕКТНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦА КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Е.В. Радченко, К.А. Ранг

SUBJECT REMEDIAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF SOCIAL ACTIVITY OF A PERSON AS A MEANS OF CHARACTERISTICS OF A RUSSIAN PERSON

E.V. Radchenko, Ch.A. Rang

Статья является фрагментом общего исследования субъектных процессуальных фразеологизмов как средства характеристики личности. В представленной работе автор сосредоточил внимание на процессуальных фразеологических единицах группы социальной деятельности лица, так как сбор материала показал, что она является одной из самых продуктивных по репрезентативности в ней субъектных единиц.

Ключевые слова: субъект, объект, субъектность, субъектные процессуальные фразеологизмы, глагольный компонент, семантико-грамматическая субкатегория, социальная деятельность лица.

The article is a fragment of the general research of subjective remedial phraseological units as a personality characteristic means. In the presented work the author focuses her attention on the remedial phraseological units of the group of social activity of a person as the material gathered shows that it contains subjective units most of all.

Keywords: subject, object, subjectivity, subjective remedial idioms, verbal component, semantical-grammatical subcategory, social activity of a person.

Исследования в рамках фразеологии дают нам возможность лучше проанализировать характер, особенности менталитета русского человека как носителя языка. По мнению большинства лингвистов, именно фразеологизмы дают наиболее полное представление о качествах национального характера: в образном содержании фразеологизмов воплощены идеалы, оценочные отношения, характеристика отдельных духовных и физических качеств русского человека.

В количественном отношении процессуальные фразеологизмы являются самыми многочисленными. Они соотносительны с глаголами и со-

ставляют с ними единый класс. Как и глаголы, процессуальные фразеологические единицы обозначают действия, состояния, изменения как процесс¹. Обе категории названных языковых единиц обладают сложной семантической структурой, которая носит иерархический характер, что обусловлено разнотипностью сем, формирующих их значение. Самой отвлечённой для них является сема процесса, которая конкретизируется и экплицируется функционирующими грамматическими категориями лица, залога, вида, времени, склонения². Эта абстрактная сема у каждого фразеологизма уточняется более конкретными, узки-

Радченко Елена Вадимовна, доктор филологических наук, профессор кафедры культуры речи и профессионального общения, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: rad-ev@mail.ru

Ранг Кристина Андреевна, аспирант кафедры культуры речи и профессионального общения, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск); научный руководитель – Е.В. Радченко, доктор филологических наук, профессор. E-mail: kris_fm@mail.ru

Radchenko Elena Vadimovna, PhD, Standart of speech and professional communications professor, South Ural State University (Chelyabinsk). E-mail: rad-ev@mail.ru

Rang Christina Andreevna, Standart of speech and professional communications chair post graduate, South Ural State University (Chelyabinsk), Scientific adviser – Elena V. Radchenko, PhD, professor. E-mail: kris_fm@mail.ru

ми семами. И первая ступень в данной иерархии значений – это семы направленности и ненаправленности на объект, другими словами, семы объектности и субъектности, которые исключительно разнообразны по форме и включаются во все групповые и индивидуальные значения³.

Вслед за Чепасовой под субъектностью мы понимаем семантико-грамматическую категорию процессуальных единиц языка обозначать действия, движения, состояния, замыкающиеся на самом субъекте (на том, кто совершает действие) и не предполагающие объекта. Они являются семантически самодостаточными и называются субъектными⁴.

Объектность – это семантико-грамматическая категория процессуальных единиц обозначать действия, поступки, направленные на второй предмет (объект), релятивные и семантически несамодостаточные. Такие единицы называются объектными⁵.

Следует отметить, что предметом большинства исследований, связанных с классом процессуальных фразеологизмов, являются объектные фразеологические единицы. Их семантические и грамматические свойства изучены в работах представителей Челябинской фразеологической школы.

Наше исследование посвящено изучению субъектных процессуальных фразеологизмов как средства характеристики личности носителей языка. Основными дифференциальными признаками субъектных процессуальных единиц являются следующие:

- глагольный компонент фразеологизма реализует единственную синтаксическую связь;
- действие, движение, состояние, которое выражает фразеологизм, замыкается на самом субъекте и не предполагает объекта;
- фразеологизм является семантически самодостаточным.

В соответствии с классификацией, предложенной А.М. Чепасовой, все фразеологизмы можно разделить на 5 семантико-грамматических субкатегорий: деятельность, становление, бытие, состояние, отношение. По итогам анализа собранного нами материала (1000 единиц в 5500 употреблений) стало ясно, что субъектные фразеологизмы представлены во всех выше названных субкатегориях, кроме субкатегории отношение. Это связано с тем, что субкатегория отношение по определению предполагает наличие объекта, на котором должна быть реализована самая общая сема фразеологизма – отношение к чему, кому-либо.

Таким образом, весь собранный нами фразеологический материал представлен субкатегориями деятельности, бытия, состояния и становления. Субкатегория деятельности имеет наибольшую номинативную плотность в аспекте репрезентативности в ней субъектных фразеологизмов. По данным нашей картотеки, субъектные фразеологизмы субкатегории деятельности составляют приблизи-

тельно 1/3 от общего числа субъектных фразеологизмов. В свою очередь, среди всех групп фразеологизмов субкатегории деятельности (а это социальная, интеллектуальная, речевая, физическая деятельность) самой продуктивной по репрезентативности в ней субъектных фразеологизмов является группа социальной деятельности лица. 70 % субъектных фразеологизмов субкатегории деятельности относятся к группе социальной деятельности.

Практически абсолютное большинство субъектных процессуальных фразеологизмов со значением социальной деятельности лица представляют собой модель подчинительного словосочетания типа «компонент глагол + компонент имя» с синтаксической связью, омонимичной управлению: *терять почву под ногами (лишиться уверенности в самом себе, утрачивать веру в успех своего дела, общественного положения)*. В единичных случаях встречаются модели словосочетания типа «компонент глагол + наречие» с синтаксической связью, омонимичной примыканию: *свободно вздохнуть (почувствовать облегчение, освободившись от забот, обязанностей)*. Возможен также синтез двух типов моделей, когда в состав фразеологизма входят все три названных компонента: «компонент глагол + компонент имя + наречие»: *ложиться в могилу заживо*. При этом грамматически главным является глагольный компонент, а основную семантическую нагрузку несёт именной компонент или наречие.

Обратим внимание на глагольные компоненты исследуемых фразеологических единиц. Среди глагольных компонентов субъектных процессуальных единиц группы социальной деятельности можно встретить глаголы, которые в свободном употреблении принадлежат к разным субкатегориям: деятельности, бытия, состояния, отношения. Но наиболее активно во фразеобразовании этих единиц участвуют глаголы, принадлежащие к субкатегории деятельности. Из них наибольшей фразеобразовательной возможностью обладают группы движения, физического воздействия на объект: *бежать, бить, брать, вертеть, входить, выходить, идти, бросать, держать, делать, садиться, нести, играть, иметь, падать, отходить, пускать и др.* В свободном употреблении эти глаголы не выражают значение социальной деятельности лица. Названное значение в процессе фразеобразования приобретают процессуальные фразеологизмы с приведёнными глагольными компонентами. Таким образом, глагольные компоненты актуализируют самую абстрактную категориальную сему процесса для фразеологизмов группы социальной деятельности, обозначающих процесс нефизического характера, происходящий в идеальнодуховной сфере жизни русского человека.

Следует отметить, что 90 % глагольных компонентов субъектных процессуальных фразеологизмов в свободном употреблении являются однообъектными. Они реализуют единственную объект-

ную связь внутри фразеологизма. Так, фразеологизмы *бить баклуши (бездельничать), потерять память (утратить способность понимать, здраво рассуждать), клевать носом (опускать голову, забывшись, задремав)* обозначают действие, замыкающееся на субъекте. Названные единицы в качестве глагольных компонентов включают в свой состав объектные глаголы *бить, потерять, клевать*. Последние являются однообъектными и единственную связь реализуют внутри фразеологической единицы. При этом именной компонент фразеологизма является внутренним объектом. Таким образом, фразеологическая единица становится субъектной.

В 5 % случаях глагольный компонент осуществляет связь с двумя объектами. Но оба эти объекта являются внутренними компонентами фразеологической единицы, поэтому она сохраняет сему субъектности: *зарывать талант в землю (не проявлять, губить, попусту растрчивать свои способности), подливать масла в огонь (обострять отношения), чужими руками жар загребать (пользоваться в своих корыстных целях результатами чужого труда), давать волю слезам (не сдерживать рыданий, долго и много плакать)*.

5 % глагольных компонентов субъектных процессуальных единиц, собранных нами, в свободном употреблении также являются субъектными и обозначают самодостаточное действие. При фразеобразовании они образуют связь не с объектом в косвенном падеже, а с обстоятельством, выраженным именным компонентом или наречием: *блуждать в потёмках (плохо разбираться в чём-то, действовать вслепую), век вековать (долго жить, проживать жизнь), воскреснуть из мёртвых (выжить)*.

Как и любая группа языковых единиц, фразеологизмы со значением социальной деятельности лица включают в свой состав более мелкие количественные образования. Ранжируя группу социальной деятельности на более узкие подгруппы, представители Челябинской фразеологической школы не дают однозначной классификации. Синтезируя данные исследований А.М. Чепасовой, И.Г. Казачук, Е.В. Радченко, мы разделили фразеологизмы, принадлежащие к этой группе, на следующие подгруппы:

- фразеологизмы со значением отрицательно оцениваемого поступка, поведения;
- фразеологизмы со значением положительно оцениваемого поступка, поведения;
- целенаправленная деятельность лица;
- профессионально-трудовая деятельность лица.

По итогам анализа собранного нами материала, представляющего субъектные фразеологизмы группы социальной деятельности лица, мы сделали вывод о том, что субъектные фразеологизмы имеют наибольшую номинативную плотность в двух подгруппах отрицательно и положительно оцениваемого поступка. 90 % всех субъектных

фразеологизмов группы социальной деятельности относятся к этим подгруппам.

Продуктивность подгруппы отрицательно оцениваемого поведения позволяет сделать вывод о том, что русский человек предъявляет очень высокие требования к нравственному поведению. Он отражает это в субъектных фразеологизмах через отрицание и негативную оценку определённых действий. Например:

Сидеть сиднем – «бездействовать, вести малоподвижный образ жизни». *Но в сад он, сколько мне помнится, ни разу не сходил, даже в экипаже не прогуливался. Вообще сидел сиднем, как и в Москве (М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина)*. Так в данном фразеологизме русский человек осуждает бездействие и пассивный образ жизни.

Считать звёзды – «проводить время в праздных мечтаниях, заниматься никчёмным делом». – *Заявляю вот здесь, принародно. Так и знай. Занудился уже на этой должности – звёзды считать. (В. Овечкин. Гости в стукачах)*. В этом фразеологизме выражается отрицательное отношение русского человека к пустому времяпрепровождению.

Делать хорошую мину при плохой игре – «скрывать свои истинные намерения, проблемы под внешним спокойствием, беззаботностью». *Отзываясь свысока об «Астории», мой друг делал хорошую мину при плохой игре. (В. Наедин. Обеденный недорыв)*. Русский человек не поощряет лживое, неискреннее поведение.

Субъектные фразеологизмы подгруппы положительно оцениваемого поведения лица дают возможность выделить те аспекты деятельности, которые русский человек оценивает положительно, определить, какие реалии имеют для него наибольшую ценность. Основные семы данной подгруппы – это результативная деятельность, труд, созидание. Доминирование их отчётливо видно в примерах употребления фразеологизмов.

Стянуть все силы в кулак – «мобилизоваться для выполнения тяжёлой, сложной работы». *Военный советник предложил республиканскому командованию повторить артиллерийский налёт, стянув все силы в кулак и точно определив секторы стрельбы (Литературная газета. 24 февраля. 1988)*. Для русского человека важно умение приложить все усилия для необходимой работы.

Убить двух зайцев – «одновременно достичь сразу две цели». – *На этот раз дело, вероятно, выгорит, и приказчики убьют сразу двух зайцев: отдых и сознание, что наша взяла (А.П. Чехов. Осколки московской жизни)*. Русский человек ценит способность добиться результата сразу в нескольких делах.

Засучить рукава – «энергично браться за дело». – *Передай там от меня Остроухову, что пускай теперь не мечтает, а засучивает рукава. А то он к облакам взлетит мастер (С. Бабаевский. Кавалер Золотой звезды)*. Русский человек поло-

жительно оценивает готовность взяться за работу со всей отдачей.

Стоит отметить, что часть фразеологизмов со значением социальной деятельности лица в зависимости от контекста могут принадлежать как к подгруппе положительно оцениваемого поведения, так и к подгруппе отрицательно оцениваемого поведения.

Брать свои слова назад в значении признавать свою неправоту: *И он отступил немедленно, извинился, взял свои слова обратно – таковы были сила убеждения этого парнишки, его патриотизм (Н. Долинина)*. В этом случае во фразеологизме выражается положительная оценка поведения. Эта же единица может употребляться в значении отказываться от ранее обещанного, подводить: *Его ужасно мучает, что он отдал чужому человеку свою дочь. Но взять назад слово он не может (Л.Н. Толстой. Анна Каренина)*. В данном контексте фразеологизм выражает отрицательную оценку подобного поведения.

Во фразеологизме *Брать своё* – в полной мере проявлять свои возможности – также может выражаться как положительная, так и отрицательная оценка этого действия. Если речь идёт об упорстве, целеустремлённости человека, то фразеологизмом выражается положительное отношение: *Смолоду ему трудно было победить науку, но он победил её; хворал от бессонных ночей, но всё-таки взял своё (Помяловский. Мецанское счастье)*. Если же говорится о человеческой назойливости либо о чём-то, что негативно сказывается на человеке, то фразеологизм несёт негативную оценку этого действия: *По возвращении из-за границы с января 1928 года я вновь начал читать курс теории корабля. Но годы уже брали своё. Я передал чтение лекций по теории корабля В.Г. Власову, а себе оставил только чтение лекций по математике и механике (А.Н. Крылов. Мои воспоминания)*.

По мнению лингвистов, русские фразеологизмы аккумулируют богатейший опыт народа, дают представление о том, какие реалии жизни отражает в языке русский человек. А это, в свою очередь, позволяет дать характеристику русской личности, что детально исследовали А.М. Мелерович, Р.Х. Хайруллина, В.Н. Телия, Е.В. Радченко.

Лингвокультурологический анализ собранных нами фразеологических единиц даёт возможность выяснить, какие моменты жизни, с какой оценкой, насколько масштабно отражает русский человек в субъектных процессуальных фразеологизмах группы социальной деятельности. Выделенные единицы и анализ примеров их употреблений позволяют понять, как русский человек относится к тем или иным реалиям жизни. А это в свою очередь характеризует его личность. Например:

– отрицательная оценка пассивности, бездельничества: *бить шабалы, бить баклуши, сидеть сложа руки, сидеть сиднем;*

– негативное отношение к людям – притворщикам: *примерять маску, работать на публику, делать хорошую мину при плохой игре;*

– осуждение хвастливых людей, кичащихся чем-либо: *бить себя в грудь, бить на эффект, набивать себе цену;*

– отрицательное отношение к людям, готовым добиваться своих целей любым способом: *из кожи вон лезть, шагать по трупам, пускаться во все тяжкие;*

– одобрение деятельности, направленной на мобилизацию усилий: *стянуть все силы в кулак, надрывать пупок, проливать семь потов;*

– искреннее сочувствие и поддержка людям, которые терпеливо сносят невзгоды и трудности: *нести свой крест; везти свой воз;*

– восхищение людьми, готовыми жертвовать собой ради чего-либо: *подставлять себя под удар, вызывать огонь на себя, не щадить живота своего, идти на гибель.*

Проанализировав собранную картотеку субъектных процессуальных фразеологизмов, можно сделать общие выводы о том, что русский человек положительно оценивает такие реалии, как упорство, трудолюбие, результативность, созидание. В свою очередь, негативную оценку получают агрессия, грубость, обман, разрушительные действия.

Фразеологический материал даёт богатую информацию о культурных ценностях и отдельных характеристиках русского человека. Субъектные фразеологизмы как средство характеристики личности заслуживают отдельного исследования, так как составляют большой сегмент фразеологического состава языка. Мы ставим перед собой цель изучить языковую природу субъектных процессуальных фразеологизмов как средство характеристики личности.

¹ Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. С. 144.

² Виноградов В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке: сб. ст. / под ред. В.В. Виноградова. М.: Просвещение, 1969. С. 5–22; Чепасова А.М. Глаголы в современном русском языке: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 408.

³ Казачук И.Г. Управление объектных процессуальных фразеологизмов: моногр. Челябинск, 2006. С. 172.

⁴ Чепасова А.М. Основы категории залога русских процессуальных единиц: моногр. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. С. 146; Чепасова А.М. Русский глагол: учеб.-практ. пособие для студентов филол. факультетов. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. С. 346.

⁵ Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. С. 101; Казачук И.Г. Цит.соч. С. 98.

Поступила в редакцию 7 декабря 2011 г.